

А. И. Богданович

Текущие заметки

Избранные страницы русской журналистики начала XX века.

М., "ЧеРо", 2001

[OCR Бычков М. Н.](#)

Ангел Иванович БОГДАНОВИЧ

(1860--1907)

А. И. Богданович, литературный критик, публицист, неофициальный редактор одного из самых популярных в XX веке "толстых" журналов -- "Мира божьего". Еще студентом был сослан, хотя и оправдан по суду, за участие в народническом кружке. По этой причине не только не мог стать официальным редактором журнала, но и выступления свои должен был подписывать инициалами А. Б. Только после Манифеста 17 октября 1905 года четыре последних перед закрытием "Мира божьего" летом 1906-го выступления подписал полным именем. Вел постоянный отдел "Критические заметки". Близко знавшие Богдановича современники называли его Добролюбовым XX века. Ниже приведены выдержки из его подписанных полным именем общественно-политических, а не литературных обзоров.

Прошло почти два месяца, как начала... действовать, хотел я сказать, государственная дума, но жизнь, текущая ужасная жизнь немедленно остановила меня: "не действовать, а -- говорить".

И мне стало стыдно за себя и грустно за думу.

Действительно, я, как истый российский обыватель, не привыкший к действиям, принимал искренне слова за действия. Я аплодировал членам государственной думы, когда они говорили речи с балкона клуба в день открытия думы. Я задыхался от неизъяснимых чувств не то восторга, не то удовлетворенного самолюбия, когда 13 мая дума выразила недоверие министерству. Я горел вместе с думой от негодования, когда на запросы министра дума получала оскорбительные отписки.

И долго еще я пребывал бы в таком состоянии пламенного самообольщения силой и энергией моей государственной думы. Моей -- ибо я ее сам выбирал, сам агитировал за партию народной свободы...

Словно завеса разверзлась передо мною, и я увидел то, что скрывалось за думой, за ее словесной борьбой с министрами, за всем тем обаятельным зрелищем, какое являл в течение шести недель первый русский парламент. Я увидел, что мы, обыватели, должны были видеть все время, но, увлекшись игрою в парламент, как-то просмотрели. Увидел, что ничто не изменилось, все не только осталось на своих местах, но укрепилось и стало откровеннее и наглее. Дума явилась как бы ширмой, за которой администрация почувствовала себя превосходно и потому сбросила с себя остатки стеснительных покровов законности.

Да, что ужаснее по своей откровенности, по своей наглядности переживали мы до сих пор? Ни в Кишиневе, ни в Одессе, ни в Гомеле офицеры, генералы и солдаты так спокойно и открыто не учиняли... расправы с "крамолой", олицетворяемой для них в "жиде". Офицер Миллер тяжело ранит девушку Рубановскую, ворвавшись за нею в ресторан. В присутствии подполковника Буковского и полковника генерального штаба Тяжелникова солдаты и хулиганы грабят магазин Бернблюма (золотых и драгоценных вещей), капитан 4-й роты Владимирского полка отдает команду: "По жидам стрелять беспощадно!" -- и стреляли, стреляли беспощадно. Стреляли день, стреляли два, стреляли три дня. А генерал Бадер доносит 9 июня военному министру: "Поведение войск примерное... нарекание газет ложь..."

Сбылось, к моему великому ужасу, тяжелое предчувствие, заставившее меня два месяца тому